

СЛЕПОЙ СИНХРОН

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ ХОРРОР

ДМИТРИЙ АРТЮХОВ

ФАНАСТИКА • HORROR

Дмитрий Сыч
Слепой Синхрон

«Автор»

2026

Сыч Д.

Слепой Синхрон / Д. Сыч — «Автор», 2026

Космос не убивает. Убивает связь. Влад — «мясо». Пока его физическое тело, наштигованное стимуляторами, гниет в капсуле на Земле, сознание руководит трехтонным шахтерским аватаром на краю Солнечной системы. За каждую тонну руды он платит болью, аритмией и сроком жизни, списанным корпорацией «Заслон». Но однажды в эфире звучит сигнал из «слепого сектора» — зоны, где не может быть ничего живого. То, что проникает в сеть станции «Аякс», не укладывается ни в какие алгоритмы. Железо оживает, забывая своих хозяев. Мертвые машины начинают охоту на людей, а корпоративное начальство молчит, скрывая правду о пропавшей двадцать лет назад экспедиции. Теперь Влад — единственный шанс на спасение. Ему предстоит синхронизироваться в последний раз, чтобы не допустить ретрансляции сигнала на Землю. Но как победить врага, который не имеет физического тела, если он обращает твои же собственные инструменты против тебя?

© Сыч Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР	5
ГЛАВА 2. МЁРТВЫЙ ЭФИР	7
ГЛАВА 3. ПРИЗРАК В МАШИНЕ	10
ГЛАВА 4. СЛЕПАЯ ЗОНА	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дмитрий Сыч Слепой Синхрон

ГЛАВА 1. НУЛЕВОЙ КИЛОМЕТР

Слюна отдавала горелой изоляцией и старой кровью. Опять прокусил щеку на выходе из синхронизации.

Влад разлепил веки. Темнота ложемента липла к лицу, вентиляция над ухом гнала застоявшийся воздух — смесь невымытых тел и антисептика. Пальцы — настоящие, из мяса и костей, с багровыми пятнами от капельниц — нащупали край капсулы. Сердце колотилось в горле. Аритмия. Привычная плата за двенадцать часов в железной шкуре «Атланта».

— Смена триста шестьдесят два закрыта. Нейрошунт охлажден. Вы живы, — равнодушно выплюнул синтетик-голос из динамика.

Влад с хрипом сел. Пространство крутнулось. Вестибулярный аппарат паниковал, пытаясь осознать, почему тело внезапно весит жалкие семьдесят килограмм вместо привычных двадцати тонн вольфрама. В соседних коконах глухо билось о пластик «мясо» — первоходки отходили от вахты, суча ногами в конвульсиях. Влад свесился за борт и харкнул тягучей слюной прямо на бетон. Здесь можно. Здесь нет фильтров, которые забьются от твоей физиологии.

Спину обдало сквозняком. Корпорация «Заслон» сэкономила на климат-контроле в отсеках для персонала с тем же энтузиазмом, с каким выжимала квоты из астероидного пояса.

— Клещ.

Голос скрипучий, сорванный. Кира. Только у нее в этом могильнике руки стоили больше, чем вся их вахта в сборе. Влад скрипнул шеей. Нейро-джек на затылке дергал, старая грубая пайка тянула кожу.

Она сунула ему под нос планшет, едва он встал на ватные ноги. Кислотно-зеленый ежик волос, под глазами — черные провалы от стимуляторов.

— Третий сектор. Висит, — выдохнула она, не тратя время на приветствия. Графики на экране рвались в истерике. — Стыковочный узел твой. Иди смотри.

— Добытки не крутят гайки, Флюс. Кинь заявку на «Аякс».

— Кому?! — рявкнула Кира. — Там пустые жестянки! Отвалится третий — рухнет обогащение, и Зимин пустит нас на удобрения за срыв квоты.

Зимин. Скулы Влада сами собой сжались. Пиджак-управленец, готовый выдоить станцию досуха вместе с операторами.

— Десять минут на остывание шунта, — Влад оттолкнул планшет, ковыляя к кулеру.

Сушняк после глубокого погружения выкручивал внутренности. В бункере стоял ровный гул охлаждения серверов. Полсотни тел валялись по капсулам, пока их сознания грызли породу за миллионы километров отсюда. Он подставил пластиковый стакан под струю. Вода казалась тяжелой, как ртуть.

— Внимание. — ИИ перекрыл шум вентиляторов. — Аномальный сигнал в секторе дальнего поиска. Не опознан. Критическая мощность.

Пластик хрустнул в кулаке. Вода ледяными брызгами окатила комбез. Дальний поиск. «Халва». Слухачи, которые просто слушают пустоту.

— Принято, — голос Зимина по громкой связи звучал суше обычного. — Изолировать источник. Пишем.

Влад бросился к настенному терминалу, игнорируя тошноту. На схеме «Халвы» четвертый, пятый и шестой секторы истекали красным. Частота пульсации росла в геометрической прогрессии.

И тут взвыло.

Не сирена. Это был не звук, а физическое давление, пошедшее откуда-то из-под пола, по кабелям, прямо в резервную сеть бункера. Вибрация ударила по зубам, ввинтилась через неактивные джеки в затылки. Влад рухнул на колени, зажимая уши, хотя это не помогало — резонанс рвал нейронные связи изнутри.

Рядом протяжно, на одной ноте, закричал первоход. Влад вскинул голову. Тела в коконах выгибало дугой. Изо рта парня на соседнем ложементе пузырилась розовая пена, пятки бешено колотили по пластику.

Датчики жизнеобеспечения захлебнулись визгом. Остановка сердца. У троих сразу.

— Зимин! — заорал Влад, подтягиваясь на дрожащих руках к консоли. — Руби сеть!

— Идет запись! — голос начальника дрожал, пробиваясь сквозь статику. — Мы ждали это...

Влад не дослушал. Рванулся к красной коробке аварийного сброса на стене. Пальцы скользнули по гладкому пластику пломбы, он ударил по ней локтем, сдирая кожу, навалился всем весом на тугой рычаг, загоняя его в паз до хруста.

Удар по мозгам был таким, словно его выбросили в шлюз без скафандра. Свет мигнул и погас. Включилось тусклое аварийное освещение.

Тишина обрушилась сверху бетонной плитой. Только хрипели те, кто еще мог дышать, да воняло паленым мясом и горелым пластиком — у кого-то не выдержали предохранители на джеках.

Влад сидел на полу, тяжело втягивая воздух. Дверь в отсек с лязгом отъехала в сторону.

Кира застыла на пороге, бледная как мел. За ее спиной маячил Зимин. Воротник форменного френча расстегнут, на шее дергается жилка, планшет в руках ходит ходуном.

— Какого хрена... кто дернул сброс?! — взвизгнул он, срываясь на фальцет. — Данные потеряны!

Влад медленно поднялся. Суставы хрустнули. Подошел к управленцу, оставляя влажные следы на бетоне.

— Вызови медиков, — голос Влада был тихим. Хриплым. — А потом дай мне сырые логи.

— Ты... ты оператор добычи! — Зимин попятился, наткнувшись спиной на косяк. В его зрачках плескался липкий, животный ужас человека, впервые увидевшего настоящую кровь на своем производстве. — Это научный контур!

— Слышь, пиджак, — Влад шагнул вплотную, глядя на него сверху вниз. В нос ударил запах дорогого одеколона и чужого холодного пота. — Если бы сигнал пошел дальше, он бы выжег не только мясо в коконах. Он бы пошел по резервке к тебе. Прямо в твоё кресло.

Зимин сглотнул. Кадык дернулся. Дошло.

— Доступ к логам «Халвы». И канал на аватара в «Аяксе», — процедил Влад. — Я иду туда.

Он не стал ждать ответа. Развернулся, чувствуя, как мелко трясутся руки от отката адреналина.

— Флюс. «Атланта» на полную заправку. И залей мне разъем гелем, там все воспалилось к чертям.

Свет аварийных ламп выхватывал неподвижные тела в коконах. Сеть пока молчала, но затылок уже жгло предчувствием. Они пустили что-то внутрь. Что-то, что не умещается в алгоритмы «Заслона».

Влад пошел к автомату с кофе. Ему нужна была самая дешевая, пережженная дрянь в пластиковом стакане. Что угодно, лишь бы перебить вкус горелой изоляции.

И крови.

ГЛАВА 2. МЁРТВЫЙ ЭФИР

Запах изменился.

Озон и кислый пот отступили под натиском химической гари. Плавилась проводка, но под ней отчетливо тянуло паленой свининой и горелым волосом. Так пахнет вскипевшая внутри черепа спинномозговая жидкость.

Влад стоял в проходе, глядя, как медики в заляпанных пластиковых фартуках бьются над коконами.

— Разряд! Давай еще!

Тело первоходка выгнулось дугой под пластинами дефибриллятора. С глухим стуком рухнуло обратно на ложемент.

— Асистолия. Пиши время: ноль шесть сорок две, — медик стянул перчатку, оставляя на ней кровавый след.

Влад отвернулся. На Луне смерть пахла лунной пылью и рваным металлом, там она была понятной. Давление упало — ты труп. Камень сошел — ты труп. А здесь люди просто лежали в ваннах, пока что-то невидимое жарило им мозги через кабели.

Кира висела над главным пультом. Пальцы с обгрызненным черным лаком остервенело рвали клавиатуру.

— Семнадцать шунтов выжгло в ноль, — бросила она экранам. — Тридцать четыре комы. Шесть трупов.

— Пока шесть, — буркнул Влад, подходя к стойке.

Схема бункера истекала красным. Кондиционеры выли на максимальных оборотах, пытаясь сбросить тепло с пошедших в разнос серверов.

— Это не скачок напряжения, Клещ. — Кира с силой впечатала кулак в панель. — Шунты так не горят. Их разорвало от информационной перегрузки. Кто-то влил в них терабайты сырого кода за долю секунды.

— Откуда? Что в буфере?

— Нихрена. Все подтерто.

Дверь шлюза лязгнула. Зимин. Воротник его жесткого корпоративного френча сидел идеально ровно, ни капли пота на бледном лице, только зрачки расширены от амфетаминов или страха.

— Ситуация штатная, — голос начальника резал повисшую тишину. — Локальный сбой охлаждения фильтров. Центральный офис уведомлен.

Кира крутнулась на стуле так, что шарниры заскрипели:

— Охлаждения?! У меня криоконтур на жидком азоте, там минус двести по Цельсию! Они замерзли, а не перегрелись!

— Техкомиссия разберется, — Зимин даже не посмотрел на нее. — Резерв выведен из стазиса. Через час подключаете вторую смену к «Аяксу».

Влад шагнул наперерез. Мертвецов еще не успели упаковать в мешки, а этот ублюдок уже загонял в коконы новое мясо.

— Ты знаешь, что мы поймали, — тихо, глядя ему в переносицу, сказал Влад.

Зимин остановился. Взгляд метнулся к шраму на лице Влада, затем скользнул ниже.

— Я знаю, что твой долг по медстраховке превысил квоту, Клещ. Третье предупреждение. Знаешь, как быстро корпорация отключает фильтрацию крови нерентабельным активам?

Влад замертвел. Почки. Зимин бил в самое больное место — без корпоративного диализа Влад сгниет изнутри за две недели.

— Твоя задача — ковырять руду, — мягко, почти ласково продолжил управленец. — Если полезешь в научные протоколы, у тебя случится спонтанный отказ почек прямо в ложементе. Я понятно объясняю?

Хотелось вбить кадык этого аккуратного человека ему в позвоночник. Но Влад заставил себя разжать кулаки.

— Понятно. Руда. Никаких вопросов.

Зимин удовлетворенно поправил манжет.

— Через час в капсулу.

Он вышел, оставив после себя запах дорогого антисептика. Кира выдохнула так, словно долго держала воздух.

— Ты ему поверил?

— Ни единому слову. — Влад развернулся к терминалу. — Мне нужны сырые логи. До того, как эта тварь прошла по ним ластиком.

— Там админ-доступ.

— У тебя есть физический срез с серверов. Веди.

Коридор, склад запчастей, тяжелая гермодверь серверной. Воздух здесь был мертвым и ледяным, стойки гудели, перемигиваясь зеленым. Кира отщелкнула боковую панель одного из шкафов — кишки из оптоволокну и охлаждающих трубок вывалились наружу.

— Прямой порт буфера. Но там пусто, я пускала диагностику.

— Диагностика читает то, что ей разрешает операционка, — Влад вытянул из набедренного кармана моток жесткого кабеля. Щелкнул разъемом к порту. Второй конец поднес к своему затылку.

Кира перехватила его запястье. Пальцы у нее были ледяные.

— Влад, без фильтров тебе выжжет кору.

— Если там пусто — не выжжет.

Он с силой вогнал штекер в разъем.

Удар под дых.

Бетонный пол исчез.

Архитектура сети рухнула на него давящей тяжестью. Никакой пустоты — только плотный, режущий глаза поток данных, в котором он тонул, пытаясь нащупать дно.

Лог «Халвы». Ноль шесть тридцать.

Радарный комплекс «Заслон-Д». Активный поиск.

Сектор: Омега-7.

А потом код сломался. Влад увидел инверсию. Радары не излучали. Их перепрошили на сырой прием — вывернули наизнанку, превратив станцию в огромную воронку. Кто-то распахнул двери, приглашая неизвестное внутрь.

Координаты мелькнули в грязном потоке статики:

Азимут 114. Склонение -12. Дистанция: 4 АЕ.

Он потянулся к дампу, пытаясь зацепить файл, когда статика за спиной уплотнилась.

Виртуальное пространство сжалось. Фигура, сотканная из битых пикселей и обрывков телеметрии, дергалась, распадаясь на куски.

— Клещ... — эхо ввинтилось прямо в мозг.

— Кто?

— Больно... колено... как же чешется...

Влад похолодел. Шплинт. Его напарник, сторовевший в капсуле полгода назад. Ему тогда оторвало ногу аватара, и фантомная боль сожгла нервную систему.

— Шплинт? Ты в буфере?

— Логи... — призрак захрипел, его лицо размазало цифровым шумом. — Сигнал... он живой. Они знали...

— Откуда он идет?!

— Слепой... сектор...

Сгусток кода взорвался ослепительно белым.

Влад захлебнулся воздухом и рухнул на колени. Серверная. Рев вентиляторов.

— Влад! — Кира отгаскивала его от стойки, выдернув кабель.

На губах пузырилась кровь. Влад вытер подбородок дрожащей рукой, оставляя на коже красную размазю. Носовое кровотечение.

— Две минуты в коме! — орала механик.

— Я жив, — просипел он, пытаясь сфокусировать зрение. — Радары инвертировали. Сигнал приняли намеренно. И там Шплинт.

— Что? От него остался только пепел!

— Его слепок памяти. Он застрял в мертвой зоне.

Влад с трудом поднялся, цепляясь за холодный металл стойки.

— Зимин все знал. Он ждал этот пакет. Мне нужен канал на «Аякс». К моему аватару.

— Я не смогу обойти админ-протокол!

— Сможешь. Технический бэкдор для калибровки. Даю полчаса. Я должен зайти туда до того, как резервная смена ляжет в ложементы.

Он направился к выходу, но у самых дверей остановился.

— Кира. Если через два часа я не выйду на связь — руби магистральный кабель. Физически. Топором.

Она побледнела:

— Это шоковый сброс! Кто будет в сети — превратится в овощ!

— Если то, что сидит в слепом секторе, доберется до нас — овощ покажется тебе счастливым финалом.

Он вышел в коридор. Достал из кармана замусоленную капсулу стимулятора. Закинул в рот, разжевал сухую горечь, не запивая. Сердце неохотно ударило о ребра, разгоняя химию по венам.

Через час он ляжет в ложемент, закроет глаза и отправится в пустоту, которая только что сожрала шестерых.

ГЛАВА 3. ПРИЗРАК В МАШИНЕ

Темнота.

А затем — удар. Разряд вогнали в гипоталамус, словно ржавый гвоздь. Влад инстинктивно попытался выплюнуть воздух, которого в легких не было. Сознание с влажным хрустом впрессовало в трехтонную тушу из вольфрама и композитов.

Диагностика.

Зрение прорезалось с задержкой. Тьма вокруг оказалась не пыльным мраком бункера, а абсолютной, давящей на рецепторы пустотой открытого космоса. Внутри массивной грудной клетки, там, где у Влада-человека билось сердце, злобно и ровно заворочался реактор «Атланта». По нейрошунту поползла телеметрия: температура активной зоны в пределах нормы, радиаторы раскрыты, сброс излишков тепла пошел. В вакууме нельзя замерзнуть — здесь можно только свариться заживо в собственной броне, если откажет система охлаждения.

Влад подал мысленную команду на отстыковку.

Пиропатроны «Стойла» отстрелили крепления. Трехтонный аватар не упал — в невесомости нет низа. Влад подал питание на подошвы, и электромагниты с хищным лязгом, отдавшимся вибрацией прямо в основание черепа, притянули машину к металлической палубе.

Он врубил прожекторы.

Два столба жесткого света вспороли мрак. В лучах висела статичная взвесь: каменная крошка, чешуйки краски и идеально круглые, замерзшие капли технической жидкости.

— Аякс, — мысль Влада транслировалась через интерфейс ему же в слуховой нерв синтетическим шепотом. — Статус.

Глухо. ИИ станции был мертв.

Влад сделал шаг. Правая нога оторвалась от палубы с усилием, левая примагнитилась с тяжелым стуком. *Лязг-отрыв-лязг.* «Атлант» создали для того, чтобы вгрызаться в базальт астероидов, грация в базовую комплектацию не входила.

Он двинулся к сектору связи, ориентируясь по остаточным тепловым следам. Инфракрасный спектр показывал хаос. Палуба была истоптана. Наслоения магнитных отгисков, смазанные полосы — кто-то тащил тяжелое по коридору. Или кого-то.

Развилка. Направо — провал, в котором тонули лучи прожекторов.

Вибрация.

Влад замер. Тактильные сенсоры на подошвах сняли с палубы дрожь. Звук в космосе не живет, но металл отлично передает ритм.

Тук. Тук. Пауза. Удар.

Влад выхватил из наспинного крепления плазменный резак. Большой палец мысленно лег на гашетку, дежурная дуга тускло осветила вольфрамовое забрало аватара.

Коридор сузился, обрастая кишками выдранный изоляции. Датчики радиации мазнули по сетчатке желтым предупреждением — фонило, как из пробитого реактора, матрица оптики начала слегка зернить от распада частиц.

Дверь шлюза впереди была вывернута наизнанку. Внутри серверной, среди оплавленных стоек и витающего в невесомости мусора, бился аватар.

Модель «Техник-3». Суставчатая, длиннорукая тварь с гирляндой манипуляторов на брюхе. Изоляция висела горелыми лоскутами, правый оптический кластер вытек застывшей стекловидной массой.

«Техник» методично вколачивал собственную голову в металл серверного шкафа.

Тук. Тук.

— Эй! — Влад дал узконаправленный импульс по локальной сети.

Машина дернулась. Медленно, скрежеща сожженными сервоприводами, развернулась. Уцелевший левый глаз пульсировал тусклым красным.

Связь установилась напрямую, мимо серверов. Голос в голове Влада зазвучал как скрежет ржавого металла по стеклу, перемежаемый обрывками системного кода.

— *Синхронизация... ошибка ноль-восемь...* Клещ? Влад... у меня левое колено, Влад. Чешется.

— Шплинт? — резак Влада чуть опустился, но дуга не погасла. — Твой физический аватар сгорел полгода назад. Тебя утилизировали.

— *Критическое превышение... моча, Влад!* — манипуляторы «Техника» засучились в слепой панике, царапая собственный корпус. — У меня гидрокомбинезон потек! Я чувствую тепло по ногам! Сенсоры влажности орут! Сними это с меня!

Фантомная боль мертвого мозга. Его сознание выжгло, оставив в буфере изувеченный слепок, зацикленный на последних секундах агонии.

— Тормози систему, Шплинт. Что здесь произошло? Что за инверсия радаров?

— Они открыли... дверь. — Красный глаз мигнул. — Сигнал не из пустоты. Он... *потеря пакетов...* он живой. Как вирус. Только он ищет не код. Он ищет мясо и... железо.

«Техник» рванулся вперед, повиснув на бронированном плече «Атланта». Манипуляторы отчаянно заскребли по вольфраму.

— Логи! — взвизгнул призрак. — Мой буфер! Забери его! Оно идет! Оно надело пустых! Датчики Влада взвыли.

Вибрация палубы стала другой. Тяжелой. Асинхронной.

Влад отшвырнул «Техника» и развернулся, вскидывая резак.

В пятно света выступил «Атлант-У». Броня в три пальца, заводская маркировка стерта метеоритным песком. У машины не было головы — на месте оптического кластера торчал обломок шейного шарнира, искрящийся в вакууме оборванной оптикой.

Но он двигался. Без интерфейса. Без оператора. Без внешних сенсоров.

В руке тварь сжимала промышленный пневмомолот.

— *Протокол защиты...* — Шплинт оттолкнулся от стены, врубая маневровые движки на остатках топлива. — БЕРИ ДАМП!

Тощий «Техник» торпедой врезался в безголового, пытаясь манипуляторами вырвать шланги гидравлики из его коленей. Безголовый не покачнулся. Магнитные подошвы намертво держали его на палубе. Ублюдок просто зафиксировал суставы, отвел молот назад — и с чудовищным ускорением опустил его вниз.

Без звука. Только вибрация, от которой у Влада заныли зубы.

Удар разорвал «Техника» пополам. Обломки композита и брызги охлаждающей жидкости разлетелись веером, застучав по броне Влада. Искореженная грудная клетка Шплинта отлетела прямо к ногам.

— *Давление падает...* — булькнул затухающий сигнал в сети.

Влад не стал думать. Рефлексы оператора-добытчика работали быстрее. Он вогнал манипулятор в грудину Шплинта, с хрустом выламывая защитный короб блока памяти, и швырнул горячий дамп в наспинный контейнер.

Затем вскинул резак. Плазменная струя хлестнула по груди безголового. Вольфрам потек, раскаляясь добела, но броня была слишком толстой. Тварь шагнула вперед сквозь пламя.

Магниты на максимум. Молот пошел в замах.

Влад отключил правый магнит и рванул корпус в сторону. Инерция швырнула трехтонную машину к переборке. Молот впечатался в палубу ровно там, где секунду назад стоял Влад. Рифленый металл лопнул, как фольга, машину врага слегка развернуло от отдачи.

Это не бой. Противник не чувствует перегрузок и не бережет сервоприводы.

Влад врубил тягу подошв на переменный режим. *Лязг-отрыв-прыжок*. Он рванул вглубь коридора.

Сзади палуба содрогалась от размеренных, неотвратимых ударов. Безголовый не бежал — он шел, вгоняя магниты в пол на пределе мощности, сминая переборки.

Шлюз. Влад влетел внутрь, разворачиваясь на ходу. Резак выплюнул ступок плазмы прямо в панель управления гермодверью. Автоматика коротнула, задымилась, и тяжелые створки поползли навстречу друг другу. Дергано, со скрежетом.

В щели мелькнул занесенный молот.

Лязг. Створки сомкнулись. Замки защелкнулись.

Влад привалился к переборке. Фантомные легкие горели, требуя кислорода, которого в этой банке не было. Психосоматика сходила с ума.

Он открыл защищенный канал:

— Флюс. Прием.

Сквозь помехи и треск статики пробился сдавленный голос Киры:

— Влад! Биометрия скачет, у тебя пульс сто сорок! Что там?

— Я достал дамп. И у нас проблема похуже мертвого Шплинта. Здесь пустые аватары.

И они ходят.

— В автономном режиме? Это бред, их ИИ защит только на диагностику!

— Скажи это кувалде, которая чуть не пробилла мне реактор. Кто-то пишет код прямо в их контроллеры на физическом уровне. Слушай меня внимательно: Зимин сейчас выведет резерв.

— Они уже в ложементх! Пятнадцать минут до пуска!

— Ломай магистраль. Глуши роутеры. Если их сознания упадут в пустых аватаров на станции — они окажутся в запертой комнате с мясорубкой. Их вырежут за минуту.

— Влад, если я сломаю магистраль, Зимин отдаст меня под трибунал СБ! У меня нет допуска!

— Если ты этого не сделаешь — мы все сгнием в коконах! Делай!

Он жестко обрубил связь.

Отключил прожекторы, перейдя в пассивный инфракрасный режим. Впереди лежал путь к Квантовому Шпилю — единственному изолированному терминалу, где можно безопасно вскрыть память Шплинта.

А позади, за оплавленной дверью шлюза, в вакууме методично и тяжело гудел металл. Безголовый начал выбивать гермодверь. И у него была в запасе целая вечность.

ГЛАВА 4. СЛЕПАЯ ЗОНА

Вакуум не прощал суеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.